

Когда с неба свалился беловолосый и голубоглазый Годзё Сатору, на вид которому было от силы лет десять, Кэнто Нанами опешил.

— Господин Годзё?! — вырвалось у него.

Услышав этот ошарашенный возглас, мальчик — сидевший верхом на Кэндзяку и использовавший его вместо подушки безопасности — поднял голову. В бездонной лазури его Шести глаз проскользнуло замешательство, тут же сменившееся подозрением.

— Ты ещё кто? — спросил он.

Голос ребёнка ещё не успел сломаться, но уже смутно напоминал его будущий, взрослый тембр. А в сочетании с легендарными Шестью глазами у Нанами не осталось сомнений в том, кто перед ним.

— Почему вы... уменьшились?

Первым делом Нанами заподозрил, что Годзё угодил под проклятую технику какого-нибудь духа. Однако колючий, недоверчивый взгляд мальчика наводил на мысль, что дело не в простом омоложении тела — похоже, его разум тоже откатился к детскому возрасту.

— Ты меня знаешь? — прищурился Сяо Сатору.

Сатору помнил лишь то, как открыл свежую страницу Книги пророчеств. Вспыхнул ослепительный белый свет, его затянуло внутрь, а в следующее мгновение он уже летел вниз.

«Неужели это тот самый параллельный мир, куда брат переместился через сингулярность способностей?»

Оглядевшись, он поёжился. Вокруг не было ничего примечательного, если не считать застывшего столбом незнакомца. Разве что пахло сыростью и знатно кусался холод.

Нанами недоумевал, почему в промозглом ноябрьском холоде ребёнок разгуливает в футболке и шортах. Он уже сделал шаг к нему, намереваясь заговорить, как вдруг спину обожгло ледяным дыханием. Смертоносный холод мгновенно вернул его к реальности.

Проклятие! Прямо за ним всё ещё стояла Юки-онна — проклятый дух особого ранга.

Неизвестно, сохранил ли уменьшившийся Годзё хоть крупицу своей силы, а значит, Нанами придётся взять удар на себя.

В голове мага только-только начала оформляться решимость защитить ребёнка, как со стороны лестницы раздался до боли знакомый, невыносимо легкомысленный голос. Нанами застыл как вкопанный.

— Что тут у нас? Нанами-и, мне послышалось, или ты звал меня по имени? Неужели угадал, что я уже на подходе?

Переместившись с помощью мгновенного переноса с другого конца Токио, взрослый Годзё Сатору бесцеремонно перемахнул через перила лестничного пролёта. Шаги его кожаных туфель эхом разносились по коридору, приближаясь с пугающей скоростью.

— Акихара прислал сообщение и попросил тебя вытащить. Ну что, я вовремя?

Из темноты пролёта показалась макушка мага. Не переставая улыбаться, он играючи перехватил Юки-онну за горло и с силой зажал её голову ладонью.

Нанами лишился дара речи.

Два... Сатору Годзё?

Он перевёл взгляд на взрослого мага, стоявшего в форме колледжа и с неизменной чёрной повязкой на глазах. Мозг окончательно отказался обрабатывать эту информацию.

Откуда взялся второй? Кто из них настоящий, а кто — искусная подделка? Или фальшивкой были оба? Неужели это очередная изощрённая ловушка лже-Гето?..

— Хм?

Пока Нанами тщетно пытался навести порядок в разбегающихся мыслях, мало-помалу приходя к выводу, что мир сошёл с ума, взрослый Годзё вдруг удивлённо протянул.

Он вскинул голову, глядя на верхнюю площадку. Тварь в его руке отчаянно забилась, пытаясь вырваться, но Сатору лишь крепче сжал пальцы — под его чудовищной силой голова Юки-онны начала медленно, с хрустом сминаться.

— А этот малец...

Даже сжимая в кулаке бьющееся в агонии проклятие особого ранга, Сатору не удостоил его и взгляда. Всё его внимание теперь было приковано к белокурому мальчишке на лестнице.

Впрочем, тот заметил появление взрослого мага гораздо раньше — ещё по громогласному, возмутительно наглому эху в коридоре.

Сяо Сатору недовольно нахмурился.

«Что ещё за тип?..»

— И почему он так похож на меня? — озвучил взрослый Сатору мысль, которая одновременно пришла в головы обоим.

Разница была лишь в том, что один бесцеремонно высказал её вслух, а второй, помня об осторожности в чужом мире, смолчал. Однако, услышав чужую реплику, мальчик уязвлённо вскинулся. Настороженность мгновенно уступила место детской обиде.

Он рывком поднялся на ноги, бесцеремонно наступив на распластанного Кэндзяку, и смерил взрослого мага колючим взглядом прищуренных небесно-голубых глаз.

— Эй! С чего это я на тебя похож, дядя?

Сяо Сатору и сам размышлял над их поразительным сходством, но в его понимании ключевым было «он похож на меня», а вовсе не «я на него». Это был принципиальный, архиважный вопрос приоритета.

— Это ты вылитый я, ясно тебе?!

Сатору с любопытством разглядывал сердитого мальчишку. Сквозь детские, ещё не оформившиеся черты лица проступала абсолютная, ничем не стеснённая уверенность в себе и баловство — так выглядят лишь дети, выросшие в роскоши и заботе, не знавшие отказов.

Он насмешливо вскинул брови:

— Но я-то постарше буду. Так что по всем законам логики это ты моя копия, мелюзга.

Сатору небрежным движением оторвал Юки-онне голову, мгновенно развеяв проклятый дух, и хмыкнул:

— Где это видано, чтобы отцы походили на сыновей? Обычно всё наоборот. Или тебя таким элементарным вещам не учили?

Мальчик мгновенно уловил издевательский подтекст и окончательно вскипел.

— На что это ты намекаешь, бесстыжий наглец?!

— А? Ты о чём? — взрослый Сатору соорудил максимально невинную мину. — Я вовсе не говорил, что я твой папочка. Я просто привёл пример, а ты сам всё на себя примерил.

— Ах ты...

— Ну-ну?

Сяо Сатору сердито надулся и скрестил руки на груди.

«Негодяй! Мало того что украл моё лицо, так ещё и издевается! Надо срочно придумать, как

его проучить!»

А взрослый Сатору лишь довольно ухмылялся, искренне наслаждаясь реакцией ребёнка.

«Какая забавная кроха. Всё-таки дразнить детей — лучшее развлечение на свете».

Настроение у него поднялось на несколько делений.

— Господин Годзё... — подал голос Нанами.

Наблюдая за этой сценой и сомневаясь в собственном рассудке, он всё же решил прервать балаган. Тон и манеры взрослого Сатору абсолютно совпадали с повадками того невыносимого человека, которого он знал годами. Обратившись к нему за разъяснениями, Нанами кивнул на мальчика:

— Что здесь происходит? Кто этот реб...

— Тс-с, — прервал его Сатору, едва заметно повернув голову. Губы его тронула мягкая улыбка.

— Всё в порядке, Нанами. Он не опасен.

Пусть появление мальчишки и застало Сатору врасплох, он быстро сопоставил факты. Полученное ранее предупреждение от Акихары расставило всё по местам: перед ним стоял он сам, только из другого, параллельного мира.

Нанами посмотрел на расслабленного, довольного Годзё. Глаз под чёрной тканью повязки видно не было, но по одной лишь ухмылке угадывалось — маг искренне рад гостю.

В памяти Нанами вдруг всплыли слова, услышанные им в недавнем иллюзорном сне: «Этот ребёнок скоро будет здесь. Он вечно шалит».

Поначалу он решил, что речь шла о самом Годзё Сатору, но теперь понимал — то описание идеально подходило этому взбалмошному белобрысому мальчугану.

Но откуда он взялся?..

— Эй! — окликнул их Сяо Сатору, заметив, что взрослые шептались за его спиной.

Его зацепила фраза, брошенная верзилкой при появлении. Хоть он и не был уверен, что упомянутый «Акихара» — это его старший брат, упускать зацепку Сатору не собирался. Лучше перепроверить сотню ложных следов, чем пропустить единственный верный.

— Тот Акихара, о котором ты говорил... Он...

— Кхм... Кха-кха!..

Не успел мальчик договорить, как позади него раздался надрывный кашель.

Кэндзяку, на которого Сатору так удачно приземлился, пролежал без чувств несколько минут. Кое-как поднявшись на ноги и держась за раскалывающуюся голову, он с ужасом почувствовал, что украденное тело Сугуру Гето начало активно отторгать его присутствие. В горле першило, словно туда забился ком колючей проволоки.

— Что за... кха-кха... дрянь?.. — прохрипел он.

Что вообще произошло? С какой стати он вдруг принялся откровенничать с Нанами и едва не выложил всю правду о своей истинной личности? Подобное безрассудство в его планы точно не входило.

Кэндзяку попытался взять себя в руки и поднял взгляд, но в памяти тут же всплыли постыдные подробности последних минут перед обмороком. Его пафосные речи, идиотские жесты и нелепое поведение заставили древнего мага содрогнуться от омерзения к самому себе. Это был чистой воды позор!

«Неужели кто-то умудрился вмешаться в мой разум?»

— Кха-кха...

Впрочем, разбор полётов пришлось отложить. Сейчас куда важнее было понять, сколько времени он провёл без сознания и какова обстановка вокруг.

Если Нанами не успел вызвать подмогу, то Юки-онна должна была держать оборону. Проклятый дух особого ранга — противник серьёзный, простому перворанговому магу так быстро с ним не совладать.

Но стоило Кэндзяку вернуть лицу привычное хладнокровие и осмотреться, как его уверенность испарилась.

— Господин Годзё, это проклинатель, выдающий себя за Сугуру Гето, — сухо отчеканил Нанами.

Этот безжалостный доклад заставил уголки губ Кэндзяку болезненно дёрнуться вниз.

«Чёртов Нанами Кэнтю! Всё-таки притащил сюда этого монстра!»

Но панике древний маг поддаваться не собирался. Выход был всегда: на крайний случай можно

разыграть карту старой дружбы или просто бросить этот сосуд Манипуляции проклятыми духами и сбежать.

— Сугуру Гето? — звонкий, по-детски чистый голос заставил Кэндзяку вздрогнуть. Он был до боли похож на голос Сатору, но звучал иначе. — Ты говоришь, этот тип — Сугуру?

Малыш поднял голову и взгляделся в лицо мужчины в буддийской рясе. В чертах лица незнакомца действительно угадывался образ его лучшего друга.

Что за чертовщина творится в этом мире? Сперва его встречает длинноногая пародия на него самого, а теперь ещё и фальшивый Сугуру под ногами путается?

Сяо Сатору нахмурился, чувствуя, как реальность трещит по швам. В голове у него начала складываться пугающая картина.

«Неужели брат в последнее время ходил сам не свой именно из-за...»

— Сатору Годзё?! — выдохнул Кэндзяку, наконец заметив мальчишку.

Стоило его взгляду упасть на сияющую лазурь Шести глаз на детском лице, как у древнего мага ушла земля из-под ног.

«Откуда, чёрт возьми, взялся ещё один?!»

<http://bllate.org/book/19395/2004763>